

Мартиша
Риш

ОХОТНИЦА
на олигархов

Мартиша Риш

Охотница на олигархов

<https://litres.ru/74204802>

Аннотация

- Ирэна! Ну, приди в себя! Хочешь новую машину? Выберешь любую, прямо сейчас в салоне. А хочешь, накупим одежды, украшений? - Сама щедрость! - Ты меня дешево ценишь, - глядя ему в глаза, я презрительно усмехнулась. - Что я должен сделать?- а вот это уже какие-то новые нотки в голосе, просительные, что ли. Я таких еще не слышала. Чудеса! - О чем ты раньше думал? Да и думал ли вообще? А что ты должен сделать? Смириться, Тимофей, смириться. Больше тебе ничего не остается. И заняться испытанием новой модельки. Тест-драйв, так сказать. Мой бывший муж, бизнесмен, хочет вернуть меня обратно любой ценой. Но я не собираюсь прощать измену. И на моем пути другой, человек-секрет, о котором ничего не известно. #драма #измена #приключения #любимый_с_секретами
#хэппиэнд #главная_героиня_истории_женщина

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	42
Глава 7	51
Глава 8	59
Глава 9	68
Глава 10	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1

Наконец-то я дома. После опаляющей греческой жары и раскаленного солнца подставляю лицо сумеречной прохладе питерского вечера. Легкий дождик уже закончился, пахнет мокрым городом, лужами, умытой молодой листвой, белыми ночами.

Никакого такси, никакой машины. Из аэропорта я доехала на автобусе до метро. У пассажиров веселые, счастливые лица, как будто путешествие наше еще не закончилось. Пока мы в дороге, пока не доехали до дома.

Теперь, не спеша, иду от «Петроградской» в таинственном свете фонарей. Мимо скользят силуэты людей, доносятся негромкие голоса, шепот. Предвечерний город наполнен призраками прошлого, они проходят рядом и растворяются в белесой дымке. Кто там плещется под мостом, чей там слышится потаенный смех? Поди разбери.

А вот и моя тихая зеленая улочка, здесь и прохожих почти нет. Набрала код на ажурных кованых воротах. Они ведут под высокую освещенную арку, достала из сумки ключи. Один из них, современный, от замка сложной надежной конструкции, а вот второй – старинный. Его головку украшает переплетение вензелей, а бородка сложный миниатюрный механизм. Он и поворачивается в замке особым образом. Уезжая, Жека сказал, что это уникальный механизм, те-

перь уже никто такой не сделает, я ужасно боюсь его потерять.

Дверь в мою квартиру ведет прямо из-под арки, во двор проходить не надо. У нас, в Питере, много странных квартир – наследие перестроек, перепланировок, да и просто восстановления домов после революций и войн. А иногда и архитекторы придумывали что-нибудь «на особицу».

Вот и эта квартира такая. По слухам здесь в незапамятные времена жил управляющий домом. Бесшумно открывающаяся массивная дверь ведет в просторную полукруглую прихожую с антикварными шкафами и зеркалом во весь рост. Из нее лестница в семь ступеней на подиум-галерею. А уже оттуда можно попасть в саму квартиру.

Жека говорил, что это квартира с секретом – «двуходка». Как она такая получилась, теперь не узнаешь, да оно и ни к чему, надо уметь прятать секреты от чужих глаз. Двухкомнатная квартира уже не на первом этаже, но еще и не на втором, с потолками четыре метра. Окна выходят на тихую зеленую улочку, почти сквер.

Вытащила из сумки и аккуратно распаковала глиняный сосуд, чернофигурную гидрию. Рядом пристроила смешного керамического ослика с острова Санторини. Не удержалась, купила. Обычно я не привожу такие сувениры, не «замусориваю» квартиру. Антикварная мебель не терпит вульгарности.

Все же засунула керамического ослика обратно в сумку,

прихвачу для мужа. Тимофей любит забавные дурацкие сувениры. Где бы разместить греческий сосуд? Сам по себе он, определенно, хорош. Сверкая прекрасными полуобнаженными телами, мчатся на колесницах бородатые воины, правя упряжками разгоряченных лошадей, то ли герои, то ли боги.

Огляделась растерянно и не нашла ничего лучше, как, приоткрыв дверцу, спрятать вазу в нижнюю часть напольных часов. Она у меня есть, но ее и не видно.

Заглянула в уютную опочивальню, ее иначе и не назовешь. Большую часть занимает вычурное дамское трюмо, Жеке оно досталось аж от прабабушки. Зато кровать королевская, современная.

Баночки с темно-зеленым сосновым и прозрачным еловым греческим медом точно оставлю здесь, в кухне, муж их не оценит. Интересно, как пчелы собирают такой мед?

Почти треть кухни занимает старинная печь, отделанная покрытым зеленой глазурью изразцом. Рядом ванная комната. В ней стоящая на четырех рыбьих русалочьих хвостах чугунная ванна с кранами в форме толстеньких рыбок.

А самый главный секрет квартиры спрятан за резными дверцами стенного шкафа. Он встроен в дальнюю стену ванной комнаты. Стоит войти внутрь шкафа и повернуть особым образом массивные крючки, как приоткроется узенькая низкая крепкая дверка. Она ведет через потайной коридорчик, тоже заканчивающийся дверкой, в подсобку у лестницы

соседнего дома.

Та парадная выводит уже не в наш, а в другой двор, с нашим не соединенный. Только повернешь за угол и ныряешь в проходной дворик-«сквознячок», за которым совсем другая улица. Вспомнила, как была потрясена, увидев это в первый раз. Эх, Жека, Жека...

Ну что, пора и к мужу ехать, нет, лучше идти, прогуляюсь по городу пешком, на свободе, когда еще удастся. И подъеду на трамвайчике или на троллейбусе, любуясь великолепной панорамой города.

В прихожей посмотрелась в зеркало, мое отражение в потускневшей оправе, словно картина в раме. Хороша! Смеющиеся карие глаза, прямой носик, пухлые губки, веселый нрав, как есть красotka!

Поправила волосы. Нет, придется все же собрать и уложить их заново, из-за водяной дождевой пыли длинные черные пряди свиваются крупными кольцами, расползаясь во все стороны. Вытащила заколки, причесалась, уложила локоны, поправила, еще раз взглянула на себя, так-то лучше. Ну вот я и готова, можно отправляться в квартиру мужа.

Летний воздух Петербурга окутал меня, укрыл будто накидкой. Иду по улицам, пританцовывая, настроение чудесное. Как же хорошо! Любимый мой призрачный таинственный Питер. Не надышишься этим городом, не налюбишься. Постояла на полупустой остановке, поднялась в синий троллейбус, пристроилась у окна. Засмотрелась, задумалась, чуть

остановку не проехала.

Вот и особняк, величественная торжественная петербургская громада, где расположены апартаменты, иначе и не скажешь, моего мужа. Приветливо кивнула двум мифическим тварям над входом. Каждый раз мне кажется, что они тоже слегка наклоняют хищные головы мне вслед.

Сама толкнула тяжелую дверь, сегодня я пешком, ни водителя, ни охранника. Весело поздоровалась с консьержем, который важно восседает за перегородкой. Он удивленно и даже испуганно поднял на меня глаза. Ну да, прилетела на два дня раньше и не вызвала машину, даже такси не заказала. Мне так захотелось. Поднимаюсь по широким мраморным ступеням. Придерживаюсь за отполированные до зеркального блеска перила, такие теплые наощупь, ласковые.

Тихонько открыла своим ключом дверной замок. Прошла внутрь, сняла курточку, бросила ее на вешалку, поставила на пол дорожную сумку. Из боковой комнаты тотчас, как кукушка из часов, появился охранник мужа. Вскинулся, даже рот приоткрыл от удивления. Не надо так пугаться. Прижала палец к своим губам, улыбнулась, подмигнула.

Эта шикарная квартира в старинном особняке исторического центра города не чета моей. Она принадлежит мужу, бизнесмену, влиятельному и состоятельному, Тимофею Александровичу Дружинину, а для меня просто Тиму.

Роскошные апартаменты должны поражать воображение всех в них входящих. Солидная мебель, тяжелые гардины,

натертые до блеска паркетные полы, сверкающие и переливающиеся огнями парадные люстры. Штат прислуги, охранники, все по-взрослому.

Теплый свет заливает просторную прихожую, как чудесно вернуться домой. Чувствую приятный запах парфюма и сигарет мужа. Он мне очень нравится, в нем почудилась странная нотка. Приглушенный свет потолочных ламп в гостиной создает ощущение уюта. Вытащила ослика, поставила на стол, забавная фигурка.

Крадучись, пошла на свет. И где же он расположился, мой драгоценный супруг, в кабинете? Нет, похоже, уже в спальне. Что-то Тим рановато спать сегодня улегся, устал, наверное, вот и хорошо, застану врасплох, я соскучилась. Мой муж, титан бизнеса, ужасно загружен работой, надо же и ему отдыхать когда-то. Я распахнула дверь в спальню и с порога весело воскликнула:

- Тимофей! Не ждал меня сегодня? А я тебе сделала сюрприз! – оказалось, как в плохом анекдоте, сюрприз ждал меня.

Мой муж и роскошная блондинка в нашей широкой постели. Незабываемое зрелище. Ее волосы разметались по подушке, покрывало только чуть прикрывает великолепную грудь. Точеная нога невероятной длины перекинута через моего Тима. Пухлые губы сердечком, очаровательный носик, ресницы-опахала. Когда она их раскрыла, синева глаз засияла как драгоценные сапфиры.

Так вот откуда этот, почудившийся мне чужой запах, аромат женских духов. Бросился в глаза мой махровый халат с вышитым дракончиком, он валяется на полу. А покрывало, которым наполовину укрыта девица, это же мое покрывало. Я собственноручно везла его из Москвы, не удержалась, купила там в фирменном магазине, выбирала, какой оттенок лучше подойдет к шторам в нашей спальне.

Тимофей повернулся в мою сторону, высвободил руку из-под головы блондинки, сел в постели и совсем спокойно, без тени смущения или растерянности, сказал:

- Ирэна, как неожиданно ты приехала. Не волнуйся. Сначала выслушай меня. Давай, как взрослые люди, обсудим и решим сложившуюся ситуацию. Девица томно потянулась, слегка улыбнулась, спрятала под покрывало ногу, откинула прядь волос.

- Картина под названием «Не ждали!». А, наверное, это не то, что я подумала. А что я подумала? – расхохоталась я, - нет, Тим, мы так не договаривались!

- Не горячись. Ты моя жена, я тебя люблю и буду любить всегда, ты же это знаешь. Видишь ли, у мужчин бывают маленькие слабости, так, ничего серьезного. Ты путешествовала целых две недели, а мне надо было расслабиться. Подожди в гостиной, я оденусь и выйду, мы спокойно поговорим. А барышня сейчас уедет, - Девица опять улыбнулась и хлопала ресницами, демонстрируя, как она хороша.

Я молча развернулась и вышла, только не в гостиную, а

из квартиры, прихватив в прихожей свою дорожную сумку и курточку, даже дверь не хлопнула, просто оставила ее открытой.

Глава 2

Потрясение, которое я испытала, оглушило меня. Оказывается, все легко и просто, мы взрослые люди, и я должна его понять. Пустяки, дело житейское, с кем не бывает. Со мной так не бывает! И я, Тимофей, отплачу тебе той же монетой! Я отомщу тебе любым способом, везде, где смогу! И да, больше я не с тобой и никогда не буду на твоей стороне! Ты потерял во мне преданную жену, друга, сотрудника и любовь. Даже не знаю теперь, что для тебя важнее. Ты оскорбил меня, унизил. Ты обрел во мне врага. Ты ведь тоже не всемогущ.

Тим! Как же это? Как я могла так заблуждаться? Мой муж, мужчина, которому я всецело доверяла. Уже два года мы женаты. Ведь он меня так добивался, клялся в любви, нам было вместе хорошо, ведь было, я это точно знаю. Мы много ездили, он часто брал меня с собой.

Хвастался мной, моей молодостью перед компаньонами и друзьями. Говорил, что я веселая, искрящаяся радостью, что ему нравится, как я вступаю в их обсуждения, споры. Восхищался тем, что моя эрудиция, манера поддерживать нужный тон на переговорах, владение несколькими языками удивляет деловых партнеров, а общение очаровывает тем, что я не кукла, а настоящая, эмоциональная, живая. Он наслаждался мной в постели, ласкал, любовался. Он дорожил мной, общением со мной, мы много разговаривали. Разве это могло

быть неправдой?! Ну почему же? За что? Как много женщин, наверное, говорили себе такие же точно слова и задавали те же вопросы.

Мой муж очень состоятельный человек и уважаемый бизнесмен. У него шикарная квартира в центре, дом за городом, несколько машин, охрана, прислуга. Вот зачем он на мне женился? Не хватало перчинки в жизни, хотелось, чтобы жена была не такая, как у всех, а умная и обаятельная? Наверное, я работала у него еще и имидж-мейкером, ведь известно, как много значит создание образа политика или бизнесмена. Я была и переводчиком на деловых переговорах. А ведь я ему, и правда, создавала образ, имидж! Только и всего.

Видимо, он польстился все же не на мою внешность. Не блондинка, ноги не от ушей, глаза размером не с блюдце каждое, рот не сердечком и не бантиком, и грудь не шестого размера. Хотя многие знакомые, сотрудники, там, где я раньше работала, приятели считали меня красивой и даже очень, но ведь не модель. Обаяние, притягательность, веселый характер, склонность к авантюризму, что ли? А еще открытость, умение общаться с людьми. Да, и образование, эрудиция. Профессия журналист-международник ко многому обязывает. Мне, конечно, не тягаться с мэтрами, но все же, когда я училась, мне прочили карьерную перспективу. Правда, когда я встретила с Тимофеем, то работала редактором в крупном издательстве, но уже примеривалась к покорению вершин в журналистике. С чего-то надо же было начинать.

Я стремительно пролетела мимо консьержа, который не посмел поднять на меня глаза и, хлопнув дверью, выскочила на улицу. И консьерж тоже был в курсе! Все! И охрана, и водители, все знали и видели, как Тимофей насмехается надо мной! Просто использует! Мне совсем не хотелось плакать, меня затопили гнев и ярость, задурманили мозг, разрывали сердце, душу. Как он посмел! Так! Меня! Унизить! Бешенство просто бурлило в крови. Что сейчас делать? Куда поехать? Не хочу, чтобы он меня нашел! Никогда! Просто все закончилось. Я остановилась, осознав, что пробежала вдоль всей улицы бегом. Вскочила в первый же автобус, который затормозил на остановке. Автобус качнулся, отъезжая, я схватилась рукой за поручень, чтобы удержаться. На меня удивлением оглянулась девушка.

Так, надо взять себя в руки. Домой, в свою квартиру я не поеду, там Тимофей сразу меня найдет. Через пару остановок вышла и заметалась. Чудесный вечер, прогуливаются люди, разговаривают, улыбаются, неспешно идут по домам. А я? А мне куда? Тим будет меня искать, уже ищет. Прощалась по автоматам и сняла наличкой все, что удалось, картами пользоваться будет нельзя, да он их заблокирует.

В ближайшем магазинчике купила новый телефон, продавец начал было с привычным энтузиазмом расписывать преимущества разных моделей, я выбрала недорогой, деньги транжирить нельзя. Немного подумала, симку покупать не стала, буду пользоваться им там, где есть зона вай-фай через

виртуальные симки. Присела на высокий табурет, попросила у продавца ручку, переписала, торопясь, на листок нужные номера телефонов, сломала свою симку и, выйдя на улицу, разбила и бросила старый аппарат в урну прямо у выхода.

Снова вскочила в первый же подошедший полупустой автобус, парнишка, совсем молоденький, от меня шарахнулся. Так, надо взять себя в руки. Доехала до станции метро, вошла в вестибюль, купила пару жетонов, спустилась на эскалаторе вниз. Притормозила около киоска, бросила взгляд на журналы, купила две бутылочки воды и кексик. Опять подумала, поднялась обратно наверх и вышла наружу.

Огляделась, куда мне податься? А, здесь же ходят пригородные автобусы, замечательно! Вон как раз один уже закрывает двери, замахала рукой, водитель притормозил, поблагодарила его, входя в салон, и поехала куда глаза глядят, спасаясь от того ужаса, что выжиг мою душу, убегая от себя самой.

Все. Все кончено, прежняя жизнь осталась позади, больше я в нее не вернусь. Как выяснилось, я совсем не знала человека, что жил со мной рядом, он совсем не такой, как мне казалось. Я считала его благородным, честным со мной, открытым. А оказалось, что Тимофей – подлый лжец. Видимо, такие развлечения ему не в новинку, он-то не считает это предательством, для него все легко и просто. Но не для меня! У нас разные представления о жизни, разные ценности, как странно, что я не видела, не понимала этого до сих пор. Разные точки отсчета, разные ориентиры. Доверчивая наив-

ная идиотка.

Как же так могло случиться? Тим! Как он классно ухаживал, ненавязчиво и очень изощренно. Он взял меня измором. Сам потом говорил, что брал как неприступную крепость. Никаких вульгарных предложений и подарков. Приглашал меня на экскурсии по необычным, интересным местам, на эксклюзивные мероприятия, закрытые вечеринки, не настаивал, если я от чего-то отказывалась. Не могу сказать, что я сразу в него влюбилась, но все же ему удалось покорить меня. Такой взрослый, надежный мужчина, старше меня на десять лет. За ним, как за каменной стеной. Дело не в том, что он богат, это как раз мне мешало в наших отношениях вначале, потом я как-то привыкла. Но ведь он не купил меня, не на деньги его я польстилась, и он это знал. У меня был к тому времени источник дохода, а к роскоши я всегда относилась с пренебрежением. Обаятельный, знающий себе цену, умеющий себя держать взрослый мужчина. Его чарующая улыбка, смех, такой заразительный, завораживающий голос! И манера незаметно опекать меня. Все это было обманом.

Ведь все то время, что мы были женаты, он смеялся надо мной. Прислуга, охрана – все были в курсе. Все считали меня дурочкой, маленькой и наивной. А я просто Тиму доверяла. Как же могло быть иначе? Можно, наверное, простить мимолетное увлечение, не знаю. Но развлекаться время от времени в поисках новизны или ради демонстрации очередной

девушки по вызову как дорогой машины престижной марки. И вот так спокойно ответить мне: «Мы же взрослые люди». Без тени смущения, сожаления, раскаяния, чувства вины.

Ничего нет у меня ни в душе, ни в сердце. Все сгорело. Был взрыв, вспышка, и все кончилось! Остались только боль, отчаяние и злоба, люта, неутолимая. Я не умею прощать предательство и унижение, разве он этого не знал? Меня охватила такая всепоглощающая ярость, что в глазах потемнело. Никто не смеет меня оскорбить! Как страшно, когда все глубины души близкого тебе человека, черной души, открываются так внезапно, те глубины, о которых ты даже не подозревала. Да, я максималистка в жизни и в любви, и ни с кем не буду делить человека, который мне дорог. Был дорог.

А тот мужчина, с кем мы одинаково смотрели на жизнь, что был моим другом, моей душой, моим миром, возник в моей жизни, когда я училась в университете. Он уже был журналистом-международником, умным, талантливым, ухватистым, азартным, кое-что повидавшим, достаточно известным своими репортажами. Вот с кем у меня были одинаковые установки и идеалы. Он был так увлечен своей работой, просто жил ей, этой чертовой работой!

Мы встретились случайно на одном университетском мероприятии. Я и подойти-то к нему не осмелилась бы.

- Привет, сказал он, - обратившись ко мне и немного смущенно улыбаясь. Не можешь помочь? Мне одновременно надо быть в двух местах. Слушай, вылови итальянцев, пускай

пять минут подождут. Ты же с романского отделения?

- Конечно, - ответила я, - а как их ловить? – Сколько же в этом парне с его заурядной внешностью обаяния.

- Услышишь итальянскую речь, значит, точно они, тут только одна группа из Италии. Скажи, что я просил подождать и займи беседой. Хорошо? – и он опять улыбнулся.

- Ладно.

- Забыл представиться. Евгений Савицкий, для друзей – Жека. А ты? - спросил уже на лету, тебя как зовут?

- Ирэна.

- Можно я буду звать тебя Иришка? Все, уже убегая, лови их!

- Можно.

 Спасибо за ваши теплые комментарии!)))

Глава 3

Повезло, что у меня с собой дорожная сумка и все документы. Уже довольно долго трясусь я в этом автобусе, сидя на обшарпанном сидении, думая свою горькую думу. Водитель притушил свет. В салоне стало уютней, как будто мы все едем в простую деревенскую жизнь, где все хорошо, и бабушка испекла пироги к приезду как в детстве. Через холодное оконное стекло, прижавшись к нему щекой, наблюдаю мелькание дорожных огней, мигание фар. Мимо проплывают какие-то деревеньки, небольшие поселки, строения, лесочки и перелески, поля. Проехали по мосту через неширокую речку. Весь берег ее зарос склонившимися к самой воде ивами, почти не видно воды.

Входят и выходят пассажиры, уже не жители большого города, попроще, помягче. Заводят разговоры друг с другом, попутчику всегда проще рассказать о себе, посоветоваться, услышать слова сочувствия.

На остановке в распахнувшиеся двери ввалилась шумная веселая молодежь, счастливые, смеются, радуются чему-то. На переднем сиденье пристроилась влюбленная парочка, девушка так нежно и доверчиво заглядывает в глаза парнишки, который чувствует себя совсем взрослым сильным мужчиной. На одном сидении уместились две девчушки лет пяти-шести, сосущие чупа-чупсы, Женщина рядом с ними, ви-

димом, мать, пытается оттереть их забавные липкие мордашки.

Куда я еду? Зачем? Просто, как говорят, на подвиги потянуло от горечи унижения, безысходности, бешеной обиды. Не могу оставаться на одном месте, так и буду, наверное, метаться всю ночь, пока не упаду от усталости. Или от ярости. Глаза застит пелена гнева. Ненавижу! Нет, даже этого чувства к нему у меня не осталось. Просто потому, что его больше нет, я теперь сама по себе. Я свободна от него и больше к нему не вернусь. Никогда не вернусь. Не позволю себя унижать. За страшное оскорбление не может быть прощения, только расплата, только отмщение.

Что мне делать, что? Чем затопить эту муку, чем затушить кричащее от боли сердце? Куда меня черт занес? В какую Тьмутаракань? Здесь-то меня Тимофей не найдет, даже не догадается искать. А лучше бы рвануть на край света, забыть обо всем и всех, и зажить совсем новой, другой жизнью.

Всё, автобус плавно затормозил, водитель объявил, что мы прибыли на последнюю станцию маршрута. Остававшийся в автобусе народ зашевелился, все, не спеша, потянулись к дверям, до конечной ехало, оказывается, не так мало пассажиров. Откуда-то вытаскивают сумки, пакеты, коробки, где они только помещались. Внеся сумятицу, в проходе застряли две бабульки с корзинами, обе пропускают друг друга вперед и никак не могут протиснуться. Проснулся и закапризничал малыш на руках у женщины. Девушка вытащила из сумки

маленькую пушистую собачку, пока ехали, я ее и не заметила. Вот куплю себе собачку, которая будет меня преданно любить, а не унижать и использовать. Куда я приехала, это какой-то городок? Скорей бы все вышли и выпустили меня на волю!

- Девушка, приехали, пора выходить, - поторопил меня водитель.

- Да, спасибо, уже выхожу.

Подхватила свою дорожную сумку и сделала шаг в неизвестность. Спрыгнула с последней ступеньки, а дальше куда? Уже совсем стемнело, насколько темно может быть в белые ночи, рядом с автобусной остановкой тусклым светом горят несколько фонарей. За ними высятся какие-то деревья, сосны, что ли. По крайней мере, пахнет хвоей, но сегодня даже этот любимый запах не может успокоить мою мятущуюся душу. Теплынь, не чувствуется ни малейшего дуновения ветерка. Справа зазывно светит огнями длинный дом, у него два одинаковых крыла, а посередине между ними небольшой корпус. Вымощенная плиткой дорожка ведет прямо к этому зданию.

- Скажите, а что это? - спросила я у пожилого мужчины, поправляющего лямку рюкзака, он тоже вышел из нашего автобуса.

- Обитель греха, - ответил тот, улыбнувшись и, поймав мой удивленный взгляд, добавил, - дом отдыха.

- А гостиницы тут нет? – я немного растерялась.

- Так я же говорю, что это дом отдыха. Называется «Су-
ровый моряцкий затыг».

- Странное название. Кто тут трубку курит?

- Да это хозяин здешний бывший моряк, Александр. Хороший мужик, хватистый и не жадный. Он главный тут, купил здания, отремонтировал, порядок навел. Вон какая красота и чистота. Сюда много кто приезжает. Отдохнуть семьями, бывает, и с детьми. Тут летом хорошо, грибы, ягоды, озеро. Художники тоже бывают, места здесь красивые. И развлечься приезжают, бизнесмены всякие и жрицы любви.

- Жрицы любви? – переспросила я

- Ну, ночные бабочки. А что тебя трясет-то так, глаза бешеные. Обидел кто или по жизни такая? – как-то по-отечески участливо сказал он.

- Обидел. А теперь и по жизни буду такая, - резко ответила я ему и отвернулась.

Еще как обидел! Нет, оскорбил, унизил. А ведь Тимофей не случайно устроил мне эту поездку, только сейчас до меня дошло. Как сказал он две с половиной недели назад?

- Ирэна, дорогая моя, а ведь ты еще не была на Санторини. Это мое упущение.

- Предлагаешь мне поездку в Грецию?

- В Грецию. Закаты на Санторини, ослики? И остров Крит недалеко. Зевс, мне помнится, там родился? Слушай, а священная гора Олимп, она тоже где-то там? Может, на ней все еще обитают бессмертные боги-олимпийцы? А еще, говорят,

в тех местах видели танцующих муз. Мне так хочется, чтобы ты побывала в тех краях. Увидела Эгейское море, полное легенд.

- Ослики Греции, Крита. Когда я была ребенком, мне так хотелось, чтобы у меня был ослик, серенький, как мышка.

- Я почему подумал об этой поездке – Лиза, дочка Николая, собирается туда лететь. Полетишь с ней? Вам вдвоем скучно не будет.

Нам было весело в Греции, с Лизой мы почти ровесницы, объездили всю страну с ее островами трех морей, бухточками и террасами на горных склонах. Позагорали на пляжах с белым, красным и черным песком, побродили по узеньким улочкам старинных селений.

Но больше всего нам понравились не боги и не ослики, а греческие рыбаки. Любовь к рыбалке у греков в крови. Рыбаки, они особенные, для них ничего не существует, кроме лодки, моря и рыбы. Суть жизни для них – это море, оно плещется в их глазах. Молодых рыбаков увидишь здесь реже, они уезжают с побережья или устраиваются гидами. Но те, кто здесь остался, красивы, должно быть, как аргонавты, что плыли за золотым руном. Они выходят в море на рыбацких лодках, фелуках, шхунах с косыми пиратскими парусами. В деревушках, разбросанных вдоль берега, раскрашены двери и лестницы домов. В местных прибрежных тавернах подают ароматные восхитительные рыбные блюда.

А Санторини – мрачноватый скалистый остров с роман-

тичным названием и красивыми закатами. Говорят, это лучшее место для ловли голубого тунца. Здесь белые и голубые домики, буквально вросшие в скалы. В город из старого порта наверх ведет зигзагообразная лестница, а на ней по-моему, тысячи осликов. А еще там делают вино из вяленого винограда с привкусом лавы. Только это вино, Винсанто, привозят в Ватикан для папы. Сильный ветер выдувает тонкий слой почвы, поэтому каждая лоза, дающая две-три грозди винограда, лежит прямо на земле в ямке, окруженная заборчиком.

Мы с Лизой вскоре заскучали и решили возвращаться домой раньше, никого не предупредив, сюрпризом. И я помешала супругу собирать коллекцию барышень, чтобы было, видимо, чем хвастаться перед приятелями, компаньонами, партнерами по бизнесу.

Ну что ж, устроюсь на ночлег в обитель греха, в моем состоянии в самый раз, туда мне и дорога! Из одной обители греха – моей постели – в другую

Вдоль дорожки, ведущей к дому отдыха, вымощенной плитками по обеим сторонам посажены елочки. Они густые, красивые, немного выше роста человека. Я перехватила поудобнее свою сумку, что ж, пойду устраиваться на ночлег. А там видно будет, утро вечера мудренее.

Как зазывно светятся окна правого крыла, там, по-моему, что-то празднуют. Оттуда звучит зажигательная музыка, доносится женский смех, мужские громкие голоса. Хорошо им,

весело. А я готова весь мир перевернуть, да он и так перевернулся, мой мир! Перед глазами стоит все та же картина – наша постель. Наша! А в ней Тимофей и красотка! Как бы я хотела ему отомстить! Чтоб такая же картина стояла у него перед глазами! И я в главной роли! За что же, за что?! Почему?! Потому! Вот так разом и теряются все иллюзии, спадают розовые очки и открываются суровые стороны жизни. Суровый моряцкий затыг.

Глава 4

Туда-то, в правое крыло, где в полном разгаре шумное веселье, я точно не пойду, не до праздников и развлечений мне сейчас, поищу администратора, попрошусь переночевать. Только вряд ли мне удастся заснуть этой ночью.

В центральной части, соединяющей оба крыла здания, видимо, и находится администрация. Как оригинально оформлена входная дверь, она круглая, похожа на иллюминатор корабля. А над ней на толстых цепях, поскрипывая, покачивается вывеска, на которой, и вправду, красуется надпись полукругом: «Суровый моряцкий затыг». Рядом с дверью висит корабельный колокол – рында, на судне в него бьют каждые полчаса а еще при пожаре, наверное, таком, как у меня в душе.

Всего пять широких основательных деревянных ступенек ведет наверх. Дверь закрыта, за переплетом толстого стекла темно. Как ни всматриваюсь, не могу различить, ни одного силуэта. И звуков не слышно. Никого здесь нет. Я начинаю впадать в неконтролируемое состояние бешенства, меня переполняет ярость, я словно ослеплена ею, хочется что-то кому-то доказать, просто вытрясти душу.

Так, попробую попасть в левое крыло, если дверь и туда закрыта, буду трясти ее, пока не слетит с петель. Дергаю за массивную ручку, толкаю изо всех сил, дверь внезапно рез-

ко раскрывается внутрь, и я влетаю следом за ней. Сплошная темнота окутала меня со всех сторон. Ни черта не видно! Пошарила рукой по стене при входе, здесь же должен быть выключатель. Нащупала, вот он, щелкаю вверх-вниз, а свет все равно не загорается. Да что же это такое! Гостиница называется! Усталому путнику и голову приклонить негде.

В широком коридоре делаю шаг вперед, еще шаг, еще. Нащупываю на стене ручку двери, тоже дергаю и трясую ее изо всех сил, со всей злостью, что переполняет меня. Она внезапно подается, распахивается, я буквально врываюсь внутрь и в темноте налетаю на мужчину, почти падаю прямо ему в объятия. Сильные руки удержали меня, осторожно обхватив. С налета уткнулась лицом в широкую грудь, какой он высокий, мускулистый.

- Ты кто? – слышу я удивленный мужской голос совсем рядом. Он немного разжал руки, все еще удерживая меня.

- Жрица любви! – резко отвечаю я, - А кого ты ждал?

- Ну, если жрица любви, то тебя. А как тебя зовут?

- Любовь!

- Останешься со мной? - говорит он, не выпуская меня, и прикасается губами к виску, уху, щеке, шее, слегка прижимает меня к себе, осторожно отводит мои волосы.

От него пахнет хвоей и свежестью, я чувствую, как крепкие мужские руки обнимают меня все сильнее, а губы осторожно подбираются к моим.

- Ты, правда, пришла ко мне, Любовь? Тогда иди же сюда,

иди. Ты прекрасна, я знаю, даже не видя лица, а только чувствуя твоё тело. Ты совершенна.

И я повинуюсь этому зову, я жажду отмщения и утешения. Мне хочется спрятаться от всего мира, от тех, кто обидел меня и сделал так больно. Я мучительно жажду, чтобы кто-нибудь спас меня. Пальцы незнакомца торопливо расстегивают пуговицы моей курточки, потом блузки. Я ничего не различаю вокруг, есть только этот мужчина и невыносимо острое желание принадлежать ему. Пусть он отомстит, пусть утешит меня!

Хищный шепот проникает в мои уши, торопливые поцелуи разжигают огонь страсти, заставляя учащенно биться сердце. Змей-искуситель, он заставляет меня гореть от желания, сладострастная пытка все длится и длится, я принимаю к нему всем телом, шепча, словно в забытьи, сбивчивые, несвязные признания, по-русски, по-французски, по-испански, слова путаются в моем мозгу, охваченном дурманом неизведанной доселе страсти. Прильнув полураскрытыми губами к моим, он продолжает любовную игру, вызывая мучительное манящее влечение. Все мои вещи разлетаются по комнате. Мое обнаженное тело прикидается к его горячей коже. Он скидывает с себя остатки одежды, я в его полной власти. Мы все еще не добрались до кровати.

Наконец, он увлек меня на постель, завладев мной, он не хочет остановиться, вовлекая меня в сумасшедшую круговорот любовных утех. Я прикинула к его мускулистому телу,

словно к источнику, чтобы утолить жажду, сплелась с ним, впиваясь в него губами. В его руках я чувствую себя желанной долгожданной добычей. Немного колючая щетина щекочет шею. Он владеет моим телом, возносит меня на вершины блаженства, мои пальцы скользят по тонкому покрывалу, сминая его. Стоит ему только прикоснуться, и мое тело подается навстречу, руки обвивают его шею, ласкают сильную мужскую грудь, а ладони снова ищут его. На глазах закипают слезы. Прикосновения горячих губ словно ожоги, мне кажется, что он клеймит ими мое тело, оставляя свои метки, знаки принадлежности. Хриплый шепот доносит до меня слова страсти. Он берет меня в плен, захватив кисти рук в свои, словно в оковы, и снова овладевает мной. Я содрогаюсь от желания, жажду его, он дарит мне очищение от унижения. Мне не сдержать приглушенные стоны, да и не надо. В безумном неистовом порыве страсти я проваливаюсь в другую реальность и лечу в пропасть...

Плотные гардины, закрывая окна, отсекали нас от окружающего мира, мы во тьме, скрыты от всего и всех, поэтому и грех мой не кажется таким страшным. Внезапно у меня возникла странная уверенность, что с этим незнакомцем я могла бы прожить всю жизнь. Почему? Он удивительно бережно относится ко мне, несмотря на все безумие этой ночи, всю страсть, он так нежен, заботлив. Его руки гладят, ласкают меня, словно он понял, что я ищу утешения, забвения.

Проснулась, будто очнулась, открыла глаза. Где это я? А,

вспомнила, в обители греха. Еще какого греха! Упоительная ночь. Окна плотно занавешены, в комнате сумрачно и прохладно, но в щелку между штор уже пробивается неясное утро, рассвет еще только чуть забрезжил. А парень, молодой парень, с которым я провела эту ночь? В комнате никого нет, вот и хорошо. Сейчас я не готова посмотреть на того, с кем предавалась греху в этой обители. Сладкий грех, безумный, мое отмщение!

В полумраке собрала разбросанные вещи, быстро оделась, застегнула сумку. Как бы теперь незаметно исчезнуть? Скоро станет совсем светло. Автобусы еще, наверное, не ходят, слишком рано. Тихонько приоткрыла дверь, так, чтобы она не скрипнула, выскользнула в коридор. Куда мне теперь? Вроде бы направо? Слева в конце коридора слышались приглушенные голоса, один из них точно моего возлюбленного, бархатный баритон, чуть с хрипотцой.

- Сашок, а ты сегодня ночью где был?

- К егерю, Семенычу, ездил, насчет рыбалки для мужиков договариваться, да у него и застрял, сам знаешь, он просто так не отпустит, - вступил в разговор второй, явно постарше, - Вот и просидели, считай, до утра. Ты нормально устроился? В том же номере, что всегда? Только вот электричества до полудня не будет, ремонт. Сколько еще у меня погостишь?

- Да, там же, в моей комнате, у входа. Погощу пока, если не прогонишь. Надо мне оглядеться, сам знаешь. Слушай, а что за мужики у тебя сегодня отдыхают?

- Местные «олигархи» гуляют, отмечают что-то. Знаешь, обычное дело, застолье, банька, барышни.

- А что за барышни?

- Да они уже уезжают, дальше будут сугубо мужские развлечения у наших бизнесменов: рыбалка да переговоры.

- А девушки откуда?

- Тут в полчасе езды в сторону Питера поселок рабочий есть, девчата все оттуда, считай, местные.

- А такую, с длинными волосами знаешь? По-французски говорит и по-испански, хорошо образованна.

- Такой точно нет, это залетная птичка, таких диковинных тут и не видали никогда. Ты где ее повстречал?

- У себя в номере. Она была в отчаянии и искала утешения и защиты. И она необыкновенная. Будет выходить, ты ее увидишь.

На цыпочках прокралась ко входной двери корпуса, открыла, выглянула. Предраассветный сумрак уже рассеивается. У другого крыла, и правда, автобусик стоит, а к нему направляется стайка девушек. Я быстро вдоль стены дома отдыха добежала до них.

- Девчонки! Привет! Возьмите с собой в город, я тут заблудилась и застряла. Возьмете?

- Без проблем, места есть, только мы не до Питера, но там, где выйдем, часто рейсовые автобусы ходят. Доберешься, садись с нами.

- Повезло! Спасибо.

В автобусе я дремала, сказывались вчерашние волнения. Не каждый день так круто меняешь судьбу. Примерно через полчаса девушки меня растолкали. Надо же, жрицы любви приняли меня за свою. Прекрасный дебют!

Глава 5

Первое, что я сделала, когда доехала до Питера, добралась до районного суда. Дверь еще закрыта, ничего, посижу на лавочке, подожду, погода хорошая. А мне спешить некуда, зато буду первой. Удивительно, как изменился мир. Я не чувствую волшебства лета, вообще ничего не чувствую. Словно исчезли запахи, звуки и краски. Как-то надо жить в этом новом мире. Так, не как-то, а хорошо буду жить. Предатель выявлен и подлежит наказанию. Я его из своей жизни выкину, только и всего. И мой мир засияет новыми красками. Уже сияет, подумала я, подняв голову и засмотревшись на игру отблесков солнца в оконных стеклах.

Наконец двери заведения распахнулись передо мной. Веселая девица приняла заявление на развод, благо все данные Тимофея и даже копия паспорта у меня имелись. Мне показалось, что она мне даже подмигнула.

Надо купить воды и что-нибудь на завтрак, булочку какую-нибудь, а то есть хочется ужасно.

Из соседнего универсама, выманив у парнишки не без помощи своего обаяния телефон, позвонила Тимофею. Он тут же ответил, словно ждал моего звонка. Конечно же, ждал.

- Ирэна! Дорогая моя, ну что за глупости, что за детские поступки! Давай, прямо сейчас встретимся и все обсудим. Куда машину прислать? – как ласково звучит знакомый го-

лос, как мягко, словно ничего не случилось, и все между нами как прежде. Разве что мимолетная ссора, так, пустяки.

- Никуда. Я подала на развод. Суд моего района. Судья Потапова.

- Ну, девочка моя, не горячись! Я же тебя люблю, только тебя. Ты мне так нужна, не надо спешить, давай, поговорим, ну хочешь, в нашем ресторанчике, том, на углу. Я тебя чем-нибудь пораду.

- Ты меня уже порадовал. А подачки мне не нужны.

- Не знал, что ты такая непримиримая, Ирэна. Не будь такой жестокой! Неужели ты забыла все хорошее, что между нами было?

- Тимофей! Это ты заставил меня все забыть. А теперь я думаю, все, что было, это фальшивка, сусальное золото, нет, самоварное. Просто я тебе была удобна – имиджмейкер, доверенная помощница, переводчик и любовница в одном лице. Теперь ищи то же самое, но в разных лицах. Впрочем, одной любовницей ты не ограничишься, предпочитаешь разнообразие.

- Ирэн! Не шути так!

- Да уж какие тут шутки. Шутник у нас это ты, как оказалось.

- Так, послушай меня, возвращайся, я жду тебя!

- Нет, это ты меня послушай! Кем-кем, а глупцом ты точно никогда не был. Я не вернусь, незачем, да и не к кому. Развод.

- Хорошо, сказал он угрожающе, - я тебе устрою развод! Молниеносный. В суде нас разведут сегодня же. Через месяц сможешь получить свидетельство в ЗАГСе. Только не пожалей потом!

- Не пожалею.

- Я тебе ничего не отдам, Ирэна, совсем ничего. Все, что у меня, здесь и останется: вещи, одежда, украшения, сувениры, мелочи. Всё. Надеюсь, ты поняла меня. Подумай хорошенько. Если согласна, сегодня же получишь развод.

- Да! Я согласна. Ты разве не знал, что я не продаюсь?

И я отдала аппарат, приложив к нему пару сотен, парнишке, что в томительном ожидании топтался неподалеку, Так, а теперь поиграем в прятки. Тимофей и этого парнишку по номеру телефона отыщет и допросит, он дотошный. Села в автобус, три остановки, и я снова вышла. Вошла в метро, нельзя забывать, что здесь камеры, проехала несколько остановок, перешла на другую линию, проехала еще немного, так легче запутать следы, ведь он будет меня искать. Будет! Тимофей собственник и с тем, что ему принадлежит, не расстаётся по доброй воле.

Из автомата позвонила судье Потаповой, да, заседание состоялось, быстро-то как! Молодец, Тимофей! Какой импульсивный поступок. Погорячился, не сдержался, не дал себе времени обдумать последствия. А бизнесмену надо иметь холодную голову. Как же ты так! Брак расторгнут, свидетельство выдадут через месяц в ЗАГСе. Вот и отлично! Теперь

важно получить свидетельство. Что ж, подожду, месяц, это не так уж и долго. Всего лишь месяц до свободы.

Где прячут лист? В лесу. Значит, буду прятаться там, где больше суеты, больше приезжих, чтобы моя фигура не бросалась в глаза. Вышла на Сенной, старательно скрываясь от камер за спинами прохожих, сразу свернула в боковой переулок, потом еще несколько раз, прошла через дворики. Заскочила в маленький магазинчик одежды, плачу наличкой, только наличкой. Наспех купила простенькую серую курточку, удобные брюки, кроссовки, джемпер, вдруг похолодает, наша питерская погода – она такая. Кепочку еще молодежную, три крупные заколки, чтобы свои черные локоны спрятать, они приметные. Сразу переоделась, все свое засунула в сумку, а сумку в пакет, он тоже неброский. Пешком прогулялась до Московского вокзала, не выходя на крупные улицы, где камер много.

Сейчас поищу тех, кто сдает квартиры. Буду присматриваться к тихим и робким арендодателям, старичкам, старушкам, бедно одетым женщинам, а не к этим крикливым, зазывающим нахрапистым теткам. Мне надо стать незаметной. Постояла около киоска, осмотрелась, немного прошлась, купила крекеров и пару бутылок воды, чтобы было чем перекусить. Туристов здесь много, это хорошо, молодежь тусует, их тут целые веселые компании, тоже хорошо. Да и магазинчиков продуктовых хватает. Удобный район.

Стою под прикрытием киоска, разглядываю людей, ищу

глазами того, кто мне нужен. Машины плотным потоком проезжают мимо. Мелькание лиц, мелькание фигур, мелькание судеб. А странная она штука – судьба. Еще совсем недавно, только вчера, я была счастливой женщиной, женой состоятельного человека. А сегодня? А сегодня я свободная женщина, и никто не смеет меня оскорбить. Предатель! Ты получил по заслугам! Я помню сегодняшнюю ночь с незнакомцем. Она была упоительной! Страсть! Дикая первобытная страсть! Я искала мести, забвения и нашла.

И тот парень, судя по всему, молодой, горячий, ненасытный, немного ошарашенный поначалу, но быстро пришедший в себя. Прекрасное мускулистое тело, сильное, гибкое, поджарое и такое жаркое. Невероятный любовник, словно дикий зверь, сорвавшийся с цепи, такой умелый, искушенный в любовной игре, но такой ласковый. Да, Тим, тебе до него далеко, как до Луны, он утешил меня. Если бы я тебя не поймала в постели с девицей, никогда бы не узнала, что это за невероятное блаженство, безумие – ночь со страстным молодым возлюбленным, исполненным желания, буйной жажды обладания и таким по-рыцарски предупредительным. Так что я тебе даже благодарна.

А вот и она, кажется, та, кого я ищу, средних лет женщина с измученным лицом, скромно, но аккуратно одетая, застенчиво стоящая в сторонке. Не спеша подошла к ней и спросила:

- Вы квартиру мне не сдадите, мне очень надо, на месяц?

Нет, лучше на полтора.

Поймала недоверчивый оценивающий взгляд, но, видимо, ничего опасного она во мне не углядела. Тихим голосом, даже застенчиво ответила:

- Сдам, только у меня все очень скромно, вам подойдет? Однокомнатная, но все удобства есть и даже телевизор. Тут совсем недалеко. Но, может быть, вам не понравится, я не знаю. Хотите посмотреть?

- Да мне особых удобств и не надо. А холодильник?

- Есть, есть, конечно, только небольшой, - торопливо сказала она.

- Замечательно. А посуда, чайник? Или надо купить?

- Все есть, и кастрюли, и тарелки, не беспокойтесь.

- Ну, тогда показывайте.

Совсем недалеко от вокзала завернули под низкую арку во двор, на лестницу ведет обшарпанная дверь, но с кодовым замком, двор-полуколодец, неухоженный, мрачноватый, типичный питерский. Оказалось, что квартира расположена на втором этаже, довольно уютная и очень чистенькая. В комнате диван, кресло, стол, два стула, вполне приличный небольшой телевизор. Крохотная кухонька, метров шесть-семь с холодильником, и цена вполне приемлемая. Женщина обрадовалась, что меня все устраивает, даже несмело улыбнулась.

- Знаете, я сниму ее месяца на полтора, вас устроит? И коммуналку оплачу. Я смотрю, у вас телефон стационарный? Неужели работает?

- Работает, я как-то привыкла.

- Я могу им пользоваться в границах города? Обещаю, что не часто, по межгороду звонить не буду, можете проверять.

- Звоните, конечно.

Деньги я отдала ей сразу, она спрятала их очень бережно где-то на груди и заторопилась.

Сначала необходимо кое-что купить. Я спустилась вниз, заглянула в продуктовый, что бы выбрать для себя? Сегодня можно и шиковать! К тому же есть хочется, я давненько уже не ела. Дорогой сыр, кусочек балыка, свежий хлеб, копченая рыба, бублики – чтобы сразу поесть. Кусок мяса, рис, овощи, чтобы сварить завтра. Постаралась купить и продукты длительного хранения, взяла крекеры, консервы, «быструю» кашу. Да, еще надо чай, кофе, сахар, соль, специи. В магазинчике по соседству приобрела комплект постельного белья, тапочки, шампунь, полотенце, кажется, на первое время хватит. Нельзя, чтобы Тимофей меня нашел, по крайней мере, пока, сгоряча он много может натворить.

Ну что, пани Ирэна, с новой жизнью! Вот о чем я думала, когда дала согласие Тимофею? Сильный, богатый мужчина, конечно же, он будет благородным, как в романах для юных девушек. Жить с ним мне было интересно. Но все имеет свою обратную сторону. Деньги и власть сейчас играют против меня, а благородство? Да было ли оно? Разве может человек быть благородным, а потом внезапно перестать? Вспомнила, как накануне свадьбы мне приснился Жека и сказал,

сощутив глаза в ироничной улыбке: «Глупышка».

Тимофей – это не потеря, сейчас мне это ясно. Конечно, очень глупо было выйти замуж за такого человека, как он, и ждать настоящей любви, да не все на нее способны. Ударом было, когда я услышала, проходя по коридору факультета четыре года назад:

- Виктор, привет! Слышал, Савицкий погиб?

- Не может быть, когда?

- На той неделе, точнее не знаю. Подробности тоже. В командировке. Он репортаж большой готовил.

- У него кто-то остался? Сообщили?

- Нет. Ни родителей, ни жены, ни детей.

Жека! Как же так?! У него осталась я! Я осталась теперь без него. Так не может быть. Он не мог, это ошибка! Все выяснится, и он вернется. Хотя умом я понимала, что это не так, но никак не могла поверить. Никогда не смогу. Да ведь он предчувствовал свою гибель. Зачем только он поехал в ту командировку, зачем?! Как мало мы были вместе. За неделю до поездки затащил меня в нотариат и оформил дарственную на квартиру. Как он сказал мне на прощанье:

- Иришка, жди! Вернусь – поженимся. Согласна? - Еще бы я не была согласна! Конечно, согласна!

- Жека! Я на все согласна. Только не уезжай!

- Девочка моя, это такая работа.

А в Тимофее я, наверное, пыталась найти такого же взрослого, сильного, надежного человека...

Ничего я не взяла, а что можно получить взамен попорченной любви, доверия, чувства собственного достоинства? Без мелочей обойдусь, все самое дорогое, фотографии, книги, плюшевая собачка, брелок – все осталось в моей квартире, прощальном подарке Жеки.

Глава 6

Придется приспособливаться к реалиям нынешней моей жизни. Стать такой же бесплотной тенью, что рыщут по Петербургу белыми ночами. Когда на город опускаются сумерки, я осторожно выбираюсь из своего убежища на свободу. Переулочками, двориками, тупиками выхожу на многолюдные набережные, где гуляет молодежь и туристы, сливаюсь с толпой. Массивная оправа очков с простыми стеклами и паричок делают меня неузнаваемой. Немного меняю походку и гуляю, где хочу. Через месяц я обрету полную свободу.

Меня испугали последствия моего безумного поступка, внезапно до меня дошло, чем может обернуться это приключение. Мужчина, с которым мы были вместе, кто он, я этого даже предположить не могу. Но не бизнесмен из той компании, это точно. Приезжий, командировочный, отдыхающий, рыбак, охотник? От него пахло чистотой и лесом. По манере держать себя – воспитанный молодой парень. Из тех обрывков фраз и горячих слов, что мы могли говорить друг другу в забытии – образованный. Просто путник запоздалый у порога моего...

В хорошей платной клинике на окраине я сдала все анализы на возможные инфекции. И с тревогой ждала результата. К счастью, все, кажется, обошлось. Теперь надо будет подумать о возможной беременности. Впрочем, если у меня

будет ребенок, я только обрадуюсь. Замуж я больше не собираюсь, отношений заводить тоже не хочу. Хватит с меня! Никаких мужчин в свою жизнь я больше допускать не буду. Они приносят только горечь разлук, горечь утрат, унижение и боль измен. А о ребенке я мечтала, но Тимофею эта идея не нравилась. Он считал, что заводить детей рано еще, подождем. Вот и жди. Да самый возраст у меня, чтобы завести малыша. Будет ребенок, вот и отлично!

Придумаю себе новую жизнь, сбегу из Питера, по крайней мере, на время. Журналист из меня, говорили, неплохой, устроюсь где-нибудь, где потеплее. Осталось придумать, где. Буду писать путевые заметки или очерки, или репортажи, не пропаду. Мне кажется, я человек легкий на подъем, авантюристка.

Оказалось, что за два года замужества я отвыкла от нормальной жизни, вольной, от звуков и запахов города, от еды не в фирменных ресторанах и кафе, от долгих прогулок пешком. Не могу надышаться и налюбоваться своим городом, непарадным его обличьем. Беглянка! Кто бы мог подумать, с какой стороны откроется Тимофей. Кто-нибудь мог, наверное. Каков человек в одном, таков он и в другом. Недаром говорила бабушка, когда я была маленькой: «Будешь мужа выбирать, внушка, помни, главное, чтобы человек был порядочный».

Ночной образ жизни – это новые реалии. Возвращаясь после очередной прогулки, я услышала отчаянный звери-

ный вопль. Кошка! Точно, кошка! Бегом бросилась к кустам, из которых он доносился. Раздвинула ветки, обдирая руки. Крупная собака ухватила зубами кошку поперек туловища и трясет ее. Я подскочила к собаке, уцепилась за широкий ошейник, ко мне подбежал молодой спортивного вида мужчина:

- Девушка, что вы делаете, он же вас укусит! Отпустите ошейник! Тайсон, фу! – я трясую собаку, собака трясет кошку. Наконец, пес соизволил послушаться хозяина, разжал зубы, и кошка шмякнулась в траву, как тряпочка. Мертвая, наверное. Но животное зашевелилось и попыталось подняться. Я скинула курточку, положила на нее и осторожно завернула сжавшуюся в комок беднягу. Огромные желтые глазищи смотрят на меня, словно умоляя спасти.

- Где ветеринарка ближайшая? – заорала я на парня.

- Здесь есть ветаптека, при ней маленькая клиника, они круглосуточно принимают, - ответил он испуганно.

- Где?! - рявкнула я на бестолкового хозяина пса, а может, он просто растерялся.

- По этой улице прямо, а там слева во дворе вывеска светящаяся. Но это далеко. Две остановки.

Я прижала кошку к груди и осторожно побежала, стараясь ее не трясти. Бегу, а вывески все нет. Остановки, что, бесконечные? Наконец, увидела ярко-зеленую вывеску, мерцающую в ночи. Толкнула дверь, проскочила маленькую прихожую с вешалкой и ворвалась в помещение ветаптеки, мне

навстречу шагнула совсем юная девушка, почти девочка в белом халатике. Увидев меня с кошкой в руках, она сразу все поняла и крикнула уда-то в сторону закрытой внутренней двери:

- Дмитрий Владимирович, пациент!

Приоткрылась дверь во внутреннее помещение и оттуда показалась лысая голова человека в очках. Наверное, это доктор. Он наморщил лоб, сдвинул очки на кончик носа и негромко произнес:

- Не надо так кричать, Танечка. Что случилось? - обратился он уже ко мне.

- Собака напала. Это не моя кошка. Я мимо шла, - торопливо сказала я, словно оправдываясь, - помогите ей!

- Пациента на стол, - лаконично ответил доктор на все мои бормотания.

Я положила бедную зверюшку на смотровой столик. Мужчина аккуратно развернул куртку, достал оттуда кошку и принялся ее осматривать.

- Да, хорошо тебя потрепали. Ну, ничего, сейчас осматрю, все обработаю, зашью и будешь как новенькая. Девушка, а вы – за дверь. Там на стульчике посидите.

Мне ничего не осталось, кроме как послушаться доктора. Примостилась на стульчике в крохотной прихожей у двери в операционную и принялась ждать. На стене перед глазами плакаты, от волнения даже не могу понять, что там написано.

Через полчаса врач вышел, посмотрел на меня вниматель-

но и успокоил:

- Жить будет, но две раны довольно глубокие, она напугана, больно ей. Досталось, конечно, но внутренние органы не пострадали, только кожа и мышцы. Будете выхаживать, обрабатывать, антибиотик колоть, перевязки делать и все будет хорошо. Ко мне на прием завтра. Да, я кошку местами побрил. Это, между прочим, британка, породистая, к тому же шоколадного окраса, редкого. Хозяев поищите, я тоже спрашиваю. Девушка, не расстраивайтесь так, больше оптимизма, то ли еще в жизни бывает.

Да уж, бывает всякое, мне ли не знать.

- Танечка, - скомандовал он, - принеси стандартные рекомендации по уходу, я допишу, что еще надо делать. Да, подбери все, что надо для комфортной жизни пациентки.

- Спасибо вам, - я горячо поблагодарила врача, мне хотелось его расцеловать, меня немного отпустило.

И мы отправились домой, прикупив переноску, подстилку, лоток, лекарства, корм и все прочее, что нам порекомендовал врач. Кошка еще не отошла от наркоза. Увесистая, тащить переноску тяжело. Вот опять я, как всегда, нашла себе приключения. Хозяйка квартиры узнает, что у меня животное и выставит на улицу. И вообще, куда я ее дену? Ладно, потом буду думать об этом, а пока – лечить кошку. Может, еще хозяева найдутся. Ну нельзя же было ее не спасти.

Оставила кошку в переноске с открытой дверцей, не стала тревожить. К утру кошка совсем пришла в себя, даже поела.

Я немного поспала и пораньше отправилась в ветлечебницу, с тяжелой неудобной переноской наперевес. Пока шла, замерзла, утром в джемпере прохладно, а курточку пришлось постирать.

Прием вел все тот же врач, видимо, еще не закончилась его смена. Осмотрев пациентку, врач сказал:

- Неплохо. Хороший уход, и животное поправится. Знаете, а вам, кажется, повезло, - сощурил он глаза, видимо, это такая улыбка от усталости. - Сейчас позвоню, и устроим очную, так сказать, ставку. Тут ночью девица заполошная примчалась, говорят, металась по всему району. Она кошку свекрови упустила, та ей на два дня доверила. Шоколадную британку. Так что, звоню?

- Конечно, доктор. Вы мой спаситель! – горячо воскликнула я.

- Допустим, не ваш, а животинки. Звоню.

Девица вихрем ворвалась в лечебницу, увидев кошку, она разрыдалась и упала передо мной на колени.

- Девушка встаньте, вы с ума сошли!

- Я вам так благодарна! Вы спасли меня от развода, да что там, от смерти! Свекровь! Вы не знаете мою свекровь! А животное-то как жалко.

Пока она причитала и гладила кошку, я хотела потихонечку ретироваться, но не тут-то было.

- Я хочу вас отблагодарить! Обязательно! Я недалеко живу, да вы знаете где, вы в моем дворе кошку спасали. Я вам

подарок сделаю.

- Спасибо, конечно, но не надо! На моем месте так поступил бы каждый, - вспомнилась мне фраза из известного фильма.

- Но ведь никто не вмешался, только вы. Умоляю! - Пришлось согласиться.

Тащить клетку вдвоем по очереди оказалось легче. Внесли клетку в удивительно уютную парадную старого дома. Райские птицы большого камина распустили свои узорчатые хвосты и крылья, это настоящее произведение искусства. Жаль, что почти везде они сейчас недееспособные.

На двери в квартиру засияли три начищенные медные таблички с выгравированными на них фамилиями. Рядом с каждой фамилией уместилась кнопка звонка. «Профессор Преображенский, один звонок», - прочитала я. На второй табличке, в виньеточках, значилось: «Королева-мать, не тревожить». Я удивилась, третья табличка гласила: «Камо грядеши, путник? Три звонка, как в театре».

Заметив мою реакцию, девушка засмеялась.

- Это раньше была коммунальная квартира, у каждого жильца даже был свой звонок. Потом мы выменяли комнаты, квартира теперь вся наша, а таблички оставили. Надписи на табличках – это дело рук моего мужа, он великий шутник, - Да вы проходите, - пропустила она меня в тесную прихожую. Видите, как здесь тесно, вот Беатрис и проскочила незаметно на лестницу, я ее не сразу ихватила. Счастье-то какое,

что нашлась!

Мы втиснули переноску в узкий коридор, повернули направо и попали, кажется, в кухню, если можно назвать кухней большой зал с эркером.

- Давайте, выпустим Беатрис, пусть она отдыхает, а я угощу вас йеменским кофе, вы такого не пробовали!

Моя новая знакомая достала чашки тончайшего фарфора, повернулась к плите, и волшебный аромат кофе заполнил все вокруг. Не спеша, явно наслаждаясь процессом, она наполнила крохотные чашечки. Я сделала глоток. Напиток богов! Нектар. Наконец-то я начала согреваться. Беатрис улеглась на подстилке и зажмурила свои янтарные глаза.

- Спасибо за кофе, такого мне, правда, никогда пробовать не приходилось. Волшебный. Я, пожалуй, пойду, - встала я из-за стола.

- А подарок? Я сейчас принесу, - и девушка почти выбежала из кухни.

Вернулась она быстро, неся в руках две небольшие книги, и бережно положила их на стол.

- Я – писательница, - сообщила она, словно открывая мне великую тайну. Историческое фэнтэзи, электронные книги. А два этих произведения, видите, даже изданы. Я хочу вам их преподнести в знак благодарности, с дарственной надписью. Вот смотрите – «Страсть чужеземца» и «Бриллиантовая диадема».

Глаза девушки светились гордостью и счастьем. Я почти-

тельно приняла великий дар из рук автора.

- До свидания, Александрин. Большое вам спасибо.

- Александрин Аварская - это псевдоним, меня Марина зовут в миру, так сказать. Это я вам безмерно благодарна. Вы обращайтесь ко мне, если что, теперь знаете, где я живу.

И я отправилась в свое пристанище, чтобы погрузиться в мир фантазий и отвлечься от суровой действительности.

Глава 7

Все же ночные прогулки до добра не доведут, это точно. Но не сидеть же безвылазно взаперти. Скорей бы мне получить свидетельство о разводе и обрести свободу. Надеюсь, Тимофею удалось уже пережить потрясение и оставить дурацкие мысли и надежды. На мне свет клином не сошелся. Разве что непомерные амбиции и желание взять реванш спать ему не дают. Он любит, чтобы все было так, как он считает правильным. Но, говорят, время все лечит, думаю, острота момента пройдет, он остынет, утешится, не так уж велика для него потеря. Найдёт подходящую замену. Желающих на место жены такого состоятельного человека всегда хоть отбавляй, уже, наверное, очередь выстроилась. Я представила девиц, стоящих в длиннющей очереди от парадной вдоль улицы. В вечерних нарядах и на каблуках. А если дождь пойдёт? Я им не завидую.

А пока – белые ночи, теплынь и сказочное волшебство моего города, полного мистики, предвкушения чуда. Шепот листвы, медленно, постепенно светлеющее небо, прозрачные облака, блики фонарей, шорох шин по асфальту. Прекрасная, величественная, своенравная Нева, несущая свои темные, глубокие воды. Давно мне хотелось прокатиться по ней, хоть я не очень-то доверяю реке. В ней заключена страшная сила, которую пытаются сдерживать гранитные набережные

и дамба. Сколько тайн хранит она, закованная в камень.

Прошлась вдоль набережной, вон сколько плывет по ней расцветенных огоньками прогулочных судов и побольше размерами, и поменьше. Рискну, поднимусь на борт одного из них, полюбуюсь панорамой и огнями прекрасного города, фасадами домов, проплывающих мимо, мостами, украшенными гирляндами.

У причала пришвартовано суденышко, может, на нем? Что-то на вид оно хлипкое, может, пришвартуется какое-нибудь покрупнее. Около шатких сходней собралась небольшая компания парней, веселых, возбужденных, разудалых, видимо, что-то празднуют. Они заметили меня, тут же раздались радостные возгласы:

- Девушка, а девушка, прокатимся с нами! У нас весело – кто бы сомневался, - Поехали, слушай, да не упрямься, не порти праздник! - Руками призывно замахали, захохотали. Ты что такая строптивая? Давай, давай к нам!

Я сделала несколько шагов назад. Вдруг двое парней резко двинулись в мою сторону, я развернулась и бросилась от них бегом. Сзади раздался топот ног. Да что же им от меня надо! Ой! Догоняют, кажется!

Внезапно передо мной резко затормозил мотоциклист в синем шлеме на сверкающем мотоцикле:

- Садись! - Я быстро вскочила в седло сзади, обхватила спасителя за талию, и мы помчались! Какое счастье, что мне удалось удрать от той компании! Летим по улицам горо-

да, мимо окон, реклам, фонарей. Красотища! Это не то, что любоваться панорамой сквозь стекло машины. Только ветер свистит в ушах, не остановили бы без шлема. Когда-то так катал меня отец на своем крутом мотоцикле, мама всегда его ругала, а он только смеялся. Как это было чудесно, я словно окунулась в мир детства и юности. Теперь родители переехали жить поближе к морю, в Питер выбираются раза два в году. А из-за моего замужества, которое они не одобрили и даже очень огорчились, я у них за два года не побывала ни разу. Вот теперь поеду, соскучилась я по ним ужасно. Замужество словно отделило нас незримой чертой, а ведь мы всегда были так дружны.

Парень вырулил ближе к Невскому и затормозил. Снял с головы шлем, провел пятерней по коротким светлым волосам, подкупаяще улыбнулся и все же выказал мне вое возмущение:

- Ты одна по ночам не гуляй, тут публика разная бывает, разве ты не знаешь? Это хорошо еще, что я тебе попался. Не рискуй зря, что за глупости! Ты девчонка молодая, красивая. Слушай, тебе куда? Хочешь, пойдем со мной в кафе, там наши тусуются? Отдышишься, в себя придешь. Поболтаем, перекусишь.

Заглянул мне вопрошающе в глаза, вижу, что не готов он со мной сразу расстаться, наверное, я ему понравилась. Только у меня аллергия на серьезные знакомства, да и на несерьезные тоже. Вообще на все. Никаких больше близких

отношений, только дружеские и деловые.

- Да нет, спасибо, я домой, а то даже испугаться успела. Честно, не ожидала.

- Ладно, если что понадобится, вон, видишь, кафе за углом? Мы там по выходным всегда собираемся. Спросишь Дейла, это я. Заходи, не стесняйся, а то ты какая-то неприкаянная. У нас байкеры классные, девчонки хорошие, познакомишься, прокатишься. Не грусти, все образуется!

У кафе за углом припаркованы мотоциклы, штук десять, не меньше. Да больше, вон и у кустов тоже. А, и вправду, раз приглашают, отчего бы не пойти.

- Дейл, а я, пожалуй, соглашусь.

- Проходи, - галантно пропустил он меня, толкнув массивную дверь.

Помещение кафе не очень большое, прилавок, витрина, полочки, уставленные тарелками с едой, кофе-машина. Приглушенный неяркий свет ламп в виде свечей создает приятную атмосферу. На одной из стен несколько фото-плакатов, на них мотоциклы, гонки, виражи. За длинным столом, он тут один, сидят мужчины разного возраста. Слышится гул голосов. Большинство в кожаных жилетах, некоторые в куртках, на круглом столе в углу и на диване сложены шлемы. Как только мы вошли, раздались приветственные возгласы:

- Дейл! Привет! Вот так красotka! – послышалось со всех сторон - Ну ты даешь! И скрывал! Проходите.

Я просто засмушалась от такого внимания, неприкрытого

мужского интереса к моей персоне.

- Садитесь сюда. Дейл! Корми девчонку. У нас тут бутерброды, чай, кофе, сок. Спиртного не держим – все за рулем.

В кафе вошел невысокий паренек, снял шлем, махнул приветливо рукой.

- Всем привет!

- Чип, Дейл подружку привел, ты посмотри какая! – раздались возгласы.

- Парни, у них теперь Гайка есть, захохотал кто-то, - интересно, почему Гайка-то? Ой, был же такой мультфильм о зверушках-спасателях. Чип, Дейл, Гайка и Рокфор.

- Точно! Мы тебя Гаечка будем звать, идет? – воодушевились парни.

- Идет, а что я еще могу сказать? Не представляться же настоящим именем – Ирэна.

Разговоры за столом оживленные, все только о мотоциклах, гонках. Мужчины спорят, перебивают друг друга, что-то доказывают.

- Да ралли «Шелковый путь» российское, Омск – Уланба-тор, пять тысяч двести. Но с международным участием.

- В этом году Казань – Оренбург – Москва.

Собираются они участвовать и в каком-то байкерском фестивале. Приятно, когда есть такие увлеченные люди, единомышленники, им вместе интересно. Ем бутерброд с сыром, вкусный какой, я проголодалась, мне его Дейл принес, запи-ваю соком, слушаю суровые мужские разговоры, грубоватый

юмор, хохот.

Прямо как в добрые старые времена, когда у нас дома собирались приятели отца, а я залезала к нему на колени и пыталась вникнуть в их увлекательную беседу с непонятыми словами о байках, гонках, ралли,

Байкеры горячо заспорили, кто из знаменитых гонщиков выиграл ралли «Дакар» и когда.

- А я тебе говорю, в две тысячи втором Рома выиграл.

- Ты перепутал, это Ришар Сайнст.

Дейл наклонился ко мне и спросил:

- Ты о байках что-нибудь знаешь?

- Знаю, что в две тысячи втором выиграл Фабрицио Меони на КТМ, - сказала я. Наступила полная тишина, и все головы повернулись в мою сторону.

Молчание нарушил здоровенный бородатый парень,

- С чего ты взяла?

- Мой отец в ралли «Дакар» участвовал. Он часто рассказывал, что тогда было.

- Мужики! У нее отец в Дакар ходил! - Тогда еще Париж – Дакар был. Так ты из наших, Гайка!

- А как отца зовут? – спросил бородач.

- Влад Вишневский.

- Точно, знаю. Ходил он в Дакар, - вступил в разговор мужчина постарше.

- Гайка, познакомь! Приглашай его сюда, - замахал рукой рыжий парнишка, - ну что тебе стоит, а нам интересно, живая

легенда!

- Ребята, он сейчас не в Питере живет, сюда только в августе-сентябре приедет. Как приедет, приглашу, да он сам будет рад. Только он безлош адным приедет.

- Мы все организуем, поедит с нашей бандой, обязательно приглашай! Дейл, черкни девчонке телефончик! Нет, я тебе визитку свою дам, ну, нашей мастерской. А Дейл там и свой номер запишет. Или он уже тебе номерок оставил? – с любопытством спросил рыжий.

- Я телефон потеряла, на визитке лучше будет, - улыбнулась я.

- Ты заезжай к нам почаще, всегда тебе рады. Может, что вспомнишь из его рассказов, - загомонили парни.

- Я много что помню, все детство слушала разговоры. Но лучше он сам к вам наведается, соскучился уже, ведь бывших байкеров не бывает.

- Это точно, - пробасил Борода, бывших не бывает.

Побыла в теплой мужской компании, поговорили о разном. Прямо душой отдохнула. Дейл сидит со мной рядом, гордится, осененный славой легендарного гонщика. Однако скоро уже совсем светло будет, пора мне.

- Спасибо, Дейл, вечер был замечательный. До встречи, - я встала, улыбнулась ему, - еще увидимся.

- Тебя одну тут оставлять страшно, давай, подвезу, не хочет он меня отпускать, а мне нельзя показать, где я живу, ни к чему пока.

- Да нет, не стоит. Мне недалеко, а по Невскому всегда в белые ночи толпы гуляют.

- Ну бывай! Заглядывай к нам. Звони, Гайка, буду ждать.

Да, отвыкла я, расслабилась. Прокатилась по Неве! Сама себе удивляюсь. Растеряла навыки жизни в большом городе. Уже успела привыкнуть, что где-то рядом всегда маячат телохранители. Надо возвращаться в реалии, к нормальной человеческой жизни.

Глава 8

Как сейчас удобно все документы оформлять. Прошло уже немного больше месяца с момента развода, я позвонила в суд, хорошо, что здесь, в квартире, есть стационарный телефон, быстро не засекут. Секретарь сказала, что документы уже готовы, вот и чудесно. Придется все же мне выйти из подполья на белый свет. Надела, наконец-то свое красивое платье, цепочку, а одна сережка где-то потерялась, как жаль, они у меня любимые, старинные, серебряные, такую теперь точно не купишь, но ничего не поделаешь. Уложила волосы, полюбовалась собой. Пора!

Собрала все вещи в дорожную сумку, прихватила и те, что купила для маскировки, пригодятся, а деньги буду экономить. В мою сумку оригинальной конструкции влезает очень много, если расстегнуть дополнительную молнию, появляется второе дно, она становится пузатой, баул дорожный, как в добрые старые времена, только на ремешке. Прибралась, навела порядок, положила пару тысяч под телефонный аппарат на всякий случай в качестве компенсации, этой женщине они пригодятся. Она у меня даже паспорт не спросила, спасибо ей. Ключи повесила на крючок изнутри входной двери, благо замок просто защелкивается. Позвонила ей, сказала, что покидаю ее жилище, и поблагодарила.

К зданию суда я подъехала на автобусе, а не на такси, как

привыкла за два года, так проскочу незаметно, да и деньги надо считать. Кажется, никто меня не караулит, замечательно, значит, Тимофей Александрович уже несколько успокоился. Может, нашел замену, у него с этим просто. Поднялась на второй этаж, в конце коридора нашла нужный кабинет. Из-за перегородки выглянула немолодая женщина с кичкой на голове, сдвинув очки на нос, пристально оглядела меня, словно рентгеном просветила. Осуждающе, как мне показалось, покачала головой. Достала папку с полки, развязала тесемки, покопалась в ней, наконец, вытащила листок и протянула мне. Я поставила подписи, где мне указали и, схватив вожаделенную бумажку, спрятала ее в сумку, в папку к остальным документам.

Забрав бумагу, я быстро направилась в ЗАГС. Опять пришлось проехать несколько остановок на автобусе. Сегодня получу свидетельство о расторжении брака и стану совершенно свободной женщиной. Это сладкое слово «свобода»! Надеюсь, Тимофей уже поостыл, я специально выждала немного больше месяца. Если все же он решил за мной наблюдать, не так пристально его псы будут меня высматривать, расслабятся, могут и не заметить сразу.

Вышла из автобуса, не доехав одну остановку, пройдусь пешком, денек такой чудесный. Увижу сразу, свободен ли путь. Вроде бы все спокойно, поднялась по ступенькам, уже взялась за ручку двери, и вдруг заметила охранников. Торчат сбоку от входа, сразу и не разглядишь, замаскировались

у раскидистых кустов, здоровенные, гады, я их обоих хорошо знаю, и они меня. Тот, что повыше, с унылой физиономией, это Виталик, а Семен широкий такой, почти квадратный блондин. Посмотрели на меня, сразу за телефоны схватились. ну хоть в ЗАГС успела проскочить. Скорей документы получить и бежать! Куда глаза глядят. Вот чего я не ожидала, так это, что тут будет очередь, она минимум на полчаса! Кажется, я влипла! Что ж, заберу бумагу, а дальше буду действовать по обстоятельствам. Как только поставлю подпись и получу свидетельство о расторжении брака – все, я свободна!

Никто никуда не спешит, сотрудники неторопливо, перебирают бумаги. Сидящие и стоящие в очереди переговариваются, делятся впечатлениями, рассказывают истории из жизни. Очередь тянется как в замедленном кино. Поскорей бы! Заберу вожденную бумагу, распишусь и стану совершенно свободной. Мой черед настал! Подпись, свидетельство сразу в сумку положила. Я свободна! Уф! Наконец-то!

- Вот ваше свидетельство, до свидания,- сказала девушка и выдала мне заветный листочек.

- Справка об освобождении. Важный документ в жизни женщины, - прокомментировала милая интеллигентная старушка из очереди, - надо было в школе хорошо учиться, тогда бы не забывали, что «уж замуж неverterпеж» - это исключение, - она меня удивила, какое глубокое понимание сути жизни.

Получив свидетельство о разводе и спрятав его поглубже в сумку, я открыла дверь на улицу, сбежала по ступенькам, уже почти дошла до тротуара. О! А вот и Тимофей собственной персоной, монументальный, как памятник, злой как черт! В офисном костюме, с деловой встречи, что ли, прибыл сюда. Заступил мне дорогу, грозно сверкая глазами, брови сведены:

- Здравствуй, Ирэна, нам надо поговорить.

- Интересно, о чем бы это?- спросила я его с великосветской улыбкой. - Разве ты не знаешь, что мы теперь посторонние люди и ничем не связаны ни фактически, ни юридически, - пожала плечами. - Мне от тебя ничего не надо. Да и говорить нам не о чем.

- Зато мне от тебя надо! – рявкнул он, разозлившись, и сказал охранникам - Ребята, отойдите в сторонку, я хочу кое-что втолковать жене, - надо же, буйный какой! Только что ногами не топает. И пар из ушей не идет.

Парни отошли недалеко, усмехнувшись. Конечно, на чьей стороне сила, власть и деньги, тот и прав. Да и крутой нрав Тимофея им хорошо известен.

- Тимофей, вроде бы раньше ты амнезией не страдал, я тебе уже не жена, - спокойно напомнила я ему.

- Ты понимаешь, что ты наделала?! В какое положение ты поставила меня! – закричал он. Ого! Сколько экспрессии.

- Держи себя в руках, что это ты так разволновался?

- В каком свете ты меня выставила перед партнерами, зна-

комыми. Все интересуются, где Ирэна, а я объясняю, что ты поехала в путешествие теперь уже по Италии. А у нас переговоры на носу! Бумаги еще не готовы! А где я, по-твоему, переводчика буду искать? Ты нужна мне. Хватит глупостей, сейчас подадим заявление в ЗАГС, чтобы снова расписаться. Да тут же и распишемся, и ты вернешься домой,- как легко все у него получается.

- Мой дом теперь не там, где твой, - все так же спокойно ответила я, поправила прядку волос и опять улыбнулась.

- Ирэна! Ну, приди в себя! Хочешь новую машину? Выберешь любую, прямо сейчас в салоне. А хочешь, накупим одежды, украшений? - Сама щедрость!

- Ты меня дешево ценишь, - глядя ему в глаза, я презрительно усмехнулась.

- Что я должен сделать?- а вот это уже какие-то новые нотки в голосе, просительные, что ли. Я таких еще не слышала. Чудеса!

- О чем ты раньше думал? Да и думал ли вообще? А что ты должен сделать? Смириться, Тимофей, смириться. Больше тебе ничего не остается. И заняться испытанием новой модельки. Тест-драйв, так сказать.

Тимофей рассвирепел, раздул ноздри, злобно взглянул на меня, побагровел. Не любит он, когда ему перечат. А что я такого сказала? Констатировала факт, только и всего.

Он шагнул ко мне, занес руку и вlepил пощечину. Нет, это даже оплеуха, в голове зазвенело, и из глаз посыпались ис-

кры, теперь я поняла, что это не художественное преувеличение. Хорошо, что зубы целы, а вот глаз, кажется, заплывает. Я непроизвольно отшатнулась и схватилась за щеку, очень больно! Не ожидала я от него этого. Как он посмел! Тимофей сделал еще шаг в мою сторону, я отступила назад. Прохожие оборачиваются, останавливаются, смотрят на нас. Еще бы, такое зрелище среди бела дня. Реалити-шоу.

- Быстро домой, Ирэна! – рявкнул он в бешенстве, - на что рассчитывает, ожидает абсолютного послушания, покорности? Или его цепные псы сейчас поймают меня и затолкают в машину?! Убежать от них не удастся, но попробовать стоит. Тимофей попытался схватить меня за руку, я увернулась.

Откуда-то сбоку внезапно вынырнул высокий широкоплечий парень в клетчатой рубашке и со словами: «Женщин бить нельзя!» нанес Тимофею хороший боксерский удар от бедра, по-моему, это называется «хук». Этого мой бывший муж никак не ожидал. Тимофей, будто споткнувшись, упал навзничь, наверное, пытается сквозь облака в нашем мглистом небе разглядеть Млечный путь или, как и я, любителю звездопадом. В общем, внезапно увлекся астрономией.

К нам тут же с топотом бросились охранники. Что сейчас будет! Они же убьют парня! Притормозили около Тимофея, чтобы помочь ему встать, он пытается, но не очень успешно. Телохранители ему помогают, подхватили под руки, поднимают. Да, ребята, а тело-то вы не уберегли!

Парень подскочил ко мне, схватил за руку и со словами:

«Уйдем проходными дворами!» бросился бежать, увлекая меня за собой. Из глаза у меня текут слезы, щека болит адски, но я мчусь изо всех сил, не выпуская руки моего спасителя. Сумка бьет по ногам, он перехватил ее у меня. Дворики, закоулки, арки, парадные, которые мы пролетаем насквозь. Перебрались через кирпичную стенку, он залез первым, протянул руку и втащил меня наверх. Наконец остановились около больших мусорных баков за гаражом.

- Снимай платье! – скомандовал парень.

- Зачем?- мне стало как-то не по себе. Он что, с ума сошел? И не видно поблизости никого.

- Приметное. Я отвернусь, а ты наденешь мою футболку, на тебе за платье сойдет. И бейсболку мою, спрячешь под ней свои черные кудри. Твое платье вывернем наизнанку, завяжем типа торбы, в нее упакуем баул.

- А ты?

- Я рубашку наизнанку выверну, да они меня и не успели разглядеть, на тебя таращились. И камеры меня тоже не засекли, я сбоку подошел.

Парень отвернулся, скинул рубашку, стянул футболку, стоя вполоборота, протянул мне. Мускулистый, подтянутый, широкоплечий. Повернулся ко мне спиной, натягивая рубашку. Я быстро переоделась, видочек у меня, конечно, тот еще. Стала заворачивать сумку в платье, оно никак не завязывается.

- Давай мне, я быстрее сделаю, - и вправду, ловко завернул

и завязал сумку.

- Мы сейчас разойдемся в разные стороны, так надежнее. Пройдешь здесь, потом между гаражами, там будет проулок, за ним тупичок, такой маленький дворик, стена – брандмауэр, рядом припаркована машина, около нее встречаемся. Да, иди не спеша, у скамеек задерживайся, в урны заглядывай, жестянку можешь подобрать, в руке носи. Бейсболку надвинь пониже, хотя твое лицо говорит само за себя. Не переусердствуй, смотри, чтобы не замели. – Сказал и исчез.

Следуя инструкции, добрела до машины, это темно-серый седан. Парень уже сидит за рулем. Приоткрыл мне изнутри дверку, не выходя из машины.

Я устроилась рядом с ним на переднем сиденье, баул положила на колени. Глаз видит уже совсем плохо, слезы текут, щека распухает и, по-моему, похожа на подушку, к тому же очень болит.

- Почему он тебя ударил? Он кто? – посмотрел на меня спаситель, трогаясь с места.

- Муж. Я его бросила, и развелась, потому что он мне изменил, как оказалось, не единожды. А ему развод не выгоден, это удар по имиджу, вот и злится. Я ему удар по имиджу, а он мне по лицу. Хочет, чтобы все было как раньше, а так не будет. Нет, сначала я от него сбежала и сразу подала на развод. Нас в тот же день в суде и развели, у него связи, деньги и авторитет в определенных кругах. Это он от злости поторопился с разводом, а когда понял, что сделал глупость,

уже поздно было. Поставил мне условие, что в случае развода мои вещи, одежда, украшения – все остается у него, он мне ничего не отдаст. Думал, что все продажны, на все готовы глаза закрыть, всем поступиться ради денег, положения. А сегодня я свидетельство о разводе получала, вот он меня и подловил.

- Понятно. Тебя как зовут? - повернулся парень ко мне.

- Ирэна, Ирэна Вишневская. Но ты лучше зови меня Черри, так звали меня друзья, когда я училась. Черри – Вишенка, по фамилии, - а как твое имя? – спросила я, держась за щеку, говорить становится все труднее.

- Георгий, бабушка звала меня Джордже, а друзья Джо. И ты меня лучше зови так. Хорошо?

- Ну что ж, Черри и Джо. Почти Бонни и Клайд.

Глава 9

- Я по пути заеду в аптеку, куплю лекарства для того, чтобы твоим глазу и щеке стало лучше, а ты посидишь в машине, - парень поправил ворот рубашки, повернул к себе зеркало, попытался пригладить волосы.

- По пути куда?- удивленно спросила его я.

- Ко мне домой, больше-то тебе ехать некуда? – взглянул он на меня.

- Выходит, что так. Но к тебе ехать тоже не вариант, я насторожилась.

- Почему?

- Я тебя не знаю, а ты меня, - почему это я к нему поеду, что за странная идея пришла ему в голову?

- Это повод узнать друг друга лучше.

- Нет, Джо, спасибо, конечно, что выручил, но пока никого узнавать получше я не собираюсь. И потом тоже не собираюсь. Совсем не собираюсь.

- Ты меня не поняла, впрочем, ладно, до аптеки доедешь со мной, а там скажешь, куда тебя везти.

- Купи мне еще воды, хорошо? Деньги я тебе дам. У меня голова кружится.

- Может, сотрясение? Он тебя крепко ударил, мужчины женщин так не бьют. Хотя мужчины женщин вообще никак не бьют.

Джо внезапно въехал в «карман», вышел из машины и скрылся за дверью небольшого магазинчика, через пять минут вышел, неся в руке сетку с картошкой, бутылку воды и что-то еще в маленьком пакетике, мне из машины не видно.

- Давай-ка, пока полечимся народными средствами, мне помогало, главное, начать как можно раньше. Вот лед, заверни в салфетку и приложи к щеке, а после него картофелину, я ее намою и разрежу пополам. Давай, лечись!

Приложила заботливо завернутый в салфетку лед, он тает, и по щеке течет вода прямо за ворот платья-футболки. Парень вынул из кармана перочинный нож, отрезал полкартофелины и протянул мне:

- Держи и меняй, надо, чтобы щека холодная была все время.

Куда же я поеду? Пока мы направились к северной границе города. В машине душно, да и поволновалась, и побегала я сегодня, поэтому укачивает.

- Остановись, меня укачало, надо выйти, воздухом подышать. Вон у того скверика, пожалуйста, - нехорошо мне и я, кажется, начала догадываться, почему.

Немного прошлась по тропке, не хочется в таком виде попадаться людям на глаза, очень уж я экстравагантно выгляжу! А сумку с документами и деньгами я в машине у парня оставила. Ненормальная! А если он уедет и бросит меня тут?! Куда я тогда денусь в таком виде без документов и без денег? Поскорей вернулась в машину, срезав по газону на-

искосок. Джо на меня участливо посмотрел:

- Стало тебе лучше?

- Спасибо, немного.

Прижалась затылком к подголовнику, хоть голову не трясет. Так, сейчас подумаю, куда направиться. Из-за Тимофея и домой к себе поехать не могу, значит, в какую-нибудь маленькую гостиничку, лучше на окраине. К парню страшно было ехать, да и ни к чему. И вообще неизвестно, куда он меня завезет и зачем. Что-то он подозрительно добрый. Добрый самаритянин. Ну-ну. К тому же здоровенный какой.

- Слушай, Черри, я тебя одну не оставлю. Пока, по крайней мере. Куда ты с таким фингалом? – повернулся он ко мне.

- С фингалом и в футболке, пожалуй, могут и в гостиницу не пустить, это ты прав. Тогда попрошусь к какой-нибудь бабушке в деревне. Лето, отпуск...

- В отпуск в таком виде не ездят. Фонарь под глазом и платье-футболка, - засмеялся он, - бабушки нынче подозрительные. Полицию вызовут, а твой бывший муж наверняка «ориентировку» уже дал с заявлением, что тебя похитили.

- И куда мне теперь? - я даже немного растерялась.

И к друзьям не обратишься, Тимофей вычислит. Вот это я попала! Ничего, журналисты – народ хитрый, ловкий, что-нибудь придумаю. И ведь не уедешь никуда, к родителям, например, везде паспорт надо предъявлять. А уж данные моего паспорта точно на контроле.

- Я же говорю, поехали ко мне. Я за городом живу, дом на отшибе, соседей нет, там тебя никто не найдет, да и искать не будет. То, что ты со мной на машине уехала, не засекли. Или ты меня боишься? Ну да, конечно, отбил у мужа и похитил. Ладно, решать тебе, а пока я в аптеку заскочу, тебе что купить?

- Капли глазные, от воспаления, спроси какие безопаснее. Еще гель от синяков, бодяга называется.

- Ладно, вон, видишь, аптека. Пока я хожу за твоей бодягой, ты сделай вид, что спишь, я спинку кресла откину, щекой прижмись, тогда синяк видно не будет. Болит?

- Болит, - призналась я.

Парень деловой походкой дошел до аптеки, поднялся по узким ступенькам, дернул металлическую ручку стеклянной двери и скрылся в недрах. А ведь он, пожалуй, прав, податься мне, и вправду, некуда. Риск для меня сейчас есть везде, еще неизвестно, где больше. Тимофеем меня ищет, он упертый. Удары по лицу я получать не готова и всю жизнь сидеть взаперти с человеком, который меня унизил и избил тоже. Улыбаться ему и работать с ним. А уж о постели и говорить нечего.

А парень этот, странный он. Защитил меня, больше никто не заступился, все только зрелищем любовались, а он даже предложил кров над головой. Одет просто, а часы на руке дорогие, брендовые. Непонятный он вообще-то, может, маньяк? Заманит, увезет куда-нибудь в глушь. Ну да, а там

убьет и закопает.

- Держи, - мой спаситель открыл дверь машины и протянул мне аптечный пакет с крестиком, нарисованным на боку, я сунула его в сумку.

- Спасибо тебе, мил человек. Еще не передумал? Пустишь к себе? Только ближе знакомиться не будем. Уговор? – вот только не факт, что он будет его соблюдать

- Я что, похож на мужчину, который навязывается женщинам? Особенно вот таким, побитым жизнью? А от своего приглашения не отказываюсь, придется пустить, не на улицу же гнать. К тому же, кажется, дождь собирается, а у тебя даже зонтика нет, - серьезно посмотрев на меня, ответил мой спаситель-похититель.

И вправду, серые тучки внезапно затянули небо, и пошел дождь, все набирая силу. В машине тепло и уютно, только щека по-прежнему болит, да глаз отек и слезится. И есть хочется.

- А у тебя как насчет еды? Или надо купить? Деньги у меня есть. Пока.

- Не переживай, Черри, голодной не оставлю.

Джо припарковался рядом с универсамом и опять велел ждать его в машине. Через полчаса вышел из дверей магазина. Походка легкая, мускулистый, высокий, широкоплечий симпатичный парень. Несет в руках пакеты, быстро загрузил их, захлопнул багажник, сел за руль и улыбнулся. - Стратегические запасы сделаны, можем ехать.

- А нам далеко?- узнать бы хоть, куда он меня везет.

- Не близко, но и не так, чтобы далеко, в северном направлении. Устала?- повернулся ко мне и внимательно посмотрел, оценивающе.

Зачем я поехала с ним? Сразу согласилась. А куда мне было деваться? Не ожидала я от Тимофея такого, совсем не ожидала, не думала, что он может ударить, да еще и по лицу. В центре города, посреди людной улицы. Обиделся, бедняжка. Боится выглядеть смешным в глазах общих знакомых, конкурентов, приятелей и прислуги от того, что жена его бросила, сбежала?

- Что-то жизнь моя стала наполняться разнообразными событиями, плотно так, - сказала я задумчиво.

- Бывает. Жизнь, она такая. Фатум. Тут, какая полоса начнется. Но я, вообще-то, фатовый, со мной не пропадешь, - взглянул на меня с усмешкой.

- Ты что, имеешь отношение к криминалу, фатовый? Извини, конечно, за вопрос, - не удержалась я.

- Как сказать... Пришлось покрутиться. Я без матери рос и без отца, у меня только бабушка была. Да она и сейчас есть, любимая, хорошая. Она меня на путь истинный наставляла.

- Ты всегда ее слушаешься? – даже любопытно.

- Стараюсь, но не всегда получается. Да ты меня не пугайся, я, вообще-то, приличный человек, у меня маленький свечной заводик под Самарой. Шучу. Небольшая фирма, правда, не в Питере, мы аппаратуру производим. А здесь я

учился в университете, специальность «Финансы и кредит», у меня и диплом есть, хочешь, дома покажу.

- А почему это направление выбрал? – я очень удивилась, не похож он на того, кто мечтает заниматься финансами. Уж очень ушлый, да и одет по молодежной моде, просто, хоть и стильно.

- Бабушка велела, - надо же, какой хороший мальчик, бабушку слушается.

Мы выехали за город, кругом зелень, начало лета. Самое мое любимое время года. Я приоткрыла окно. Какой же после дождя запах упоительный, мир наполнился птичьим щебетом, разноголосым, несмолкаемым. Вдоль трассы лес сосновый стоит стеной. И небо совсем голубое, и солнце уже светит вовсю.

А у меня фингал под глазом и за мной погоня. Грозный муж, хоть и бывший, и его цепные псы, которые изо всех сил стараются взять след. Тимофей им, наверное, награду посулил, будут землю носом рыть. С шоссе съехали на неширокую асфальтированную дорогу, она кружит, поворачиваем куда-то, я уже все ориентиры потеряла, да одним глазом и смотреть-то неудобно.

- Как тебя угораздило за такого типа замуж выйти? – парень опять повернулся ко мне, глядя с искренним любопытством.

- По молодости, по глупости и от одиночества. Да и очень уж он настойчив был, долго ухаживал, настойчиво, выважи-

вал, как шуку ловят на спиннинг.

- Золотую рыбку.

- Почему золотую рыбку?

- Такие, как ты, только в сказках бывают. А шуку-то почему?

- Я по профессии журналист-международник, зубастая, хваткая, любопытная, азартная, вот и заглотила блесну, - опять прижала руку к щеке, она холодная, мокрая и ноет. Похожа, наверное, на подушку.

- Сильно болит? – Джо с беспокойством пристально посмотрел на меня.

- Если честно, ужасно, - пожаловалась я.

- Надо было обезболивающее купить. Ладно, дома что-нибудь найдется. А ты терпеливая.

- Мне нельзя анальгетики, только мази, наверное, можно, я еще инструкцию почитаю. Придется терпеть, - вздохнув, ответила я.

- Аллергия?

- Нет. У меня, кажется, будет ребенок, - посмотрела я на него тем глазом, который хорошо открывается.

- Так вот почему за тобой бывший муж гоняется.

- Ребенок не его.

- Тогда понятно, почему он тебя ударил.

- Он не знает, да и с отцом ребенка я встретила в тот день, когда получала развод в суде. Так уж вышло. Это хорошо, что ребенок, теперь будет рядом родная душа.

С той сумасшедшей ночи с незнакомцем прошло почти полтора месяца. Много признаков того, что у меня будет ребенок, даже пресловутые две полоски.

- А твои родители? Прости, что спросил.

- Они давно уже живут на берегу Черного моря, у них своя жизнь. Я их люблю, конечно, только не хочу, чтобы они переживали и жалели меня. А я и сама справлюсь, только бы от Тимофея отвязаться.

Глава 10

Машина немного затормозила, замедлила ход, словно приплюхиваясь, как пес, потерявший след. Куда меня занесло? Как же это я согласилась поехать? А что мне было делать? Теперь отступать поздно.

- Смотри, мы уже почти приехали. Сейчас будем красться тайными тропами, ты удивишься, здесь мое логово.

Я попала в логово сама не знаю, кого. Опять мне стало не по себе. Дорога ушла дальше прямо, а мы свернули влево, попетляли через лесочек, переправились по мосту через ручей и въехали в молодой густой ельник. Здесь огромные гранитные валуны, за один такой мы завернули и оказались перед въездом в небольшую естественную пещеру в скале, в которую вмонтированы ворота. Джо открыл ключом черную металлическую решетку, незаметную снаружи, и загнал машину туда.

- Ну, вылезай, - скомандовал он, запирая решетку, открывая багажник и доставая из него пакеты.

Я осторожно ступила на пол гаража, он выложен булыжником. И куда же это меня занесло? С противоположной стороны пещеры увидела узкий проход, заросший кустами и какими-то деревцами. Через него мы прошли до тропинки, что вывела нас к дому, очень странному дому. Он в два этажа с невысокой крышей, приземистый, крепкий, притаился,

будто присел на задние лапы. Из камня он сложен, что ли? Покрашен пятнами черного и зеленого цвета и сливается с окружающим ландшафтом – скалами и лесом, а задней стеной упирается в скалу, словно вырастает из нее.

- Вот и мое жилище, - мне послышалась нотка хвастовства в его голосе.

- Ты его построил такой, этот дом? - вот уж и правда, логово.

- Мой приятель мне его продал, он переезжал жить в другую страну, а дом этот строил себе как схрон, тайное жилье, чтобы прятаться, времена такие были.

По ступенькам мы поднялись на неширокое крыльцо из простых очень толстых струганых досок. Деревянная, неказистая снаружи дверь, изнутри оказалась прочной металлической со сложным замком и двумя длинными задвижками во всю ширину полотна. Вдоль стены простой прихожей со множеством встроенных шкафов стоят массивные скамьи, похоже, сделанные на века. Так, мне кажется, делали мебель только в старину. Джо открыл солидную, тяжелую с деревянной ручкой дверь, ведущую в гостиную.

Сложенная из красного кирпича круглая печь возвышается посередине комнаты. От того, должно быть, что она красная, кажется, что веет теплом. Надо же, у нее есть даже варочная поверхность. Я обошла вокруг. С другой стороны, оказывается, это не печь, а красиво отделанный камин со стеклянной дверцей, рядом кованая подставка для дров.

Напротив него широкий удобный диван, наверное, на нем хорошо полеживать с книгой, наблюдая за пляской язычков пламени и слушая потрескивание дров. В оконных переплетах складывается мозаичная картинка леса, который подступил почти к самым стенам. На невысоком столике большая корзина со всякой всячиной. Станный, но красивый дом.

- А окна с пуленепробиваемым стеклом, - похвастался Джо, - пойдем, спальни покажу, их тут как раз две.

Это хорошо, что две. В каждой спальне широкая деревянная кровать с яркими декоративными «деревенскими» покрывалами, по паре подушек. Мило, просто, аккуратно. Кажется, мне повезло, я нашла временное убежище.

- Сейчас чайник вскипачу, располагайся тут, а я по соседству, - парень вышел, закрывая за собой дверь.

- Я переоденусь пока, - сказала я вслед.

Распаковала сумку, вытащила брюки и джемпер, скинула туфли и устроилась прямо на покрывале. Видимо, я успела задремать, слишком много приключений сразу. Меня осторожно разбудил Джо:

- Черри, чайник вскипел, вставай, пойдем на кухню, поедим.

- Джо, давай приготовлю поесть, я ужасно проголодалась. Еще не видела, что ты купил, - попросила я, спуская ноги на пол и нащупывая туфли.

- Я тапки тебе принес, правда, они не по размеру будут. Небольшой перекус уже приготовил, тоже есть хочу зверски.

Иди на кухню, красотка.

- Красотка, да уж, - изобразила я немного кривую улыбку.

- Конечно, красотка, одни эти кудри твои чего стоят, длинные, извиваются, как змеи.

Подозрительно все это. Мы тут в глуши, поблизости никого нет. Он вон какой здоровенный и сильный. Зачем я только с ним поехала? Поглядываю искоса. Никогда, наверное, я не буду способна на нормальные поступки. Не могу жить, как люди живут. Понесло с незнакомцем в лесную глушь. Надо было догадаться и такси из ЗАГСа заказать, может, удалось бы улизнуть, хотя вряд ли. Я просто даже представить не могла ни на секунду, что Тимофей так поступит. Видимо, я ему в самом деле очень нужна, но не как любимая женщина, вот уж это точно. А куда мне было деваться? Из двух зол... Хотя еще неизвестно, какое из них меньшее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.